УДК 321.01

БРИТАНСКАЯ ИМПЕРИЯ КАК НАЦИОНАЛЬНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ИМПЕРСКАЯ СИСТЕМА И ЕЁ СТРАТЕГИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПЕРИФЕРИЯМ

Шишков Василий Валерьевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Институт государственной службы и управления персоналом,
кафедра государственной службы и кадровой политики,
кандидат политических наук, доцент,
г. Москва, Россия.
E-mail: fh55@mail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ Британской империи в качестве национально-институциональной имперской системы и её стратегии по отношению к периферия. Рассмотрены основные этапы распространения и установления британского имперского господства; имперская территориальная система; эволюция стратегий имперской политики по отношению к «белым» и «цветным» колониям. Показаны возможности и преимущества национально-институциональных империй по выбору стратегий по отношению к периферия: от патриархального имперского господства, исходящего от сакрального имперского центра, до создания системы военно-политических и коммерческих союзов с наиболее близкими в культурно-цивилизационном плане периферия (с сохранением их подчинённого положения).

Ключевые понятия:
империя,
имперские стратегии,
Британская империя,
«белые» и «цветные» колонии,
метрополия.

Британская империя представляет собой наиболее яркий пример создания имперской системы, состоящей из заморских колоний и центра в виде нации-государства, с преобладанием рыночно-капиталистического уклада экономики, развивающегося за счёт модернизации. В соответствии с геополитическим подходом к классификации империй Британская имперская система относится к разновидности морских (колониальных) империй, при этом не вполне учитывается то обстоятельство, что под властью Британии и других «морских» империй Запада находились большие континентальные пространства (например, Индостан). С другой стороны, британская имперская система концентрации политической власти, её ресурсов за счёт колониальных владений – периферии, в центре – национальном государстве, выступает наиболее выразительным примером имперского господства эпохи модернизации, развитие, которого связано с политическими, социальными и экономическими трансформациями Нового времени в Западной Европе. В соответствии с этим подходом к типологии империй, европейские имперские системы, формирующиеся в эпоху Нового времени, основывали своё господство преимущественно на экономическом и технологическом преобладании относительно колонизируемых стран, основывались на экономической зависимости колоний от имперского центра. В соответствии с данным пониманием империи на второй план уходят такие значимые для понимания природы феномена имперскости эпохи Модерна, как имперские стратегии политического подчинения и удержания периферий, различные варианты сочетания национального имперского центра с модернизирующимися и архаичными периферия, вовлечение периферий в имперскую политику центра.

Представляется, что для того, чтобы продемонстрировать причины экспансионистского успеха западных империй эпохи Модерна, необходим новый подход к империям Запада. Можно предложить охарактеризовать их в качестве национально-институциональных. Наиболее существенной отличительной чертой таких имперских систем выступает суверенное национальное государство – важнейший политический институт Нового времени. Институты национального государства политически оформляют имперский центр (например: Британская империя, Французская империя).

В национально-институциональных империях процессы имперского строительства

и образования наций сопутствовали друг другу. В целом образование наций связано с модернизацией (во всех её основных проявлениях, в том числе развитием капитализма). Колониальная экспансия способствовала национальной идентификации народов Европы (португальцев, испанцев, англичан, французов). Образование национально-институциональных империй стало переносом в заморские владения идеи империи-государства, вследствие невозможности её полномасштабной реализации в самой Европе.

Необходимо отметить, что в Новое время предпринимались попытки объединения Западной Европы в рамках единой имперской системы (например, политическая деятельность Карла V, Наполеона I). Тем не менее, такая интеграция оказалась недостижимой. Политические процессы, связанные с признанием суверенитета государства (Вестфальский мир, 1648 г.), упразднением Священной Римской империи (1806 г.), посленаполеоновским устройством Европы (1814–1815 г.), выражают тенденцию к децентрализации, преобладающую в Западной Европе данного периода. Эти процессы противоречили идее имперской государственности, предполагающей образование и господство единого центра. В этом плане показательна также трансформация Австрийской империи в Австро-Венгерскую (1867 г.), показывающая децентрализацию империи-государства Габсбургов, что требует отдельного рассмотрения.

Существенным представляется и то, что передовые политические практики Модерна, связанные с ростом национального самосознания и демократизацией, находят воплощение в имперском центре – суверенном государстве, между тем как на периферии они подавляются или же (в противовес им) стимулируются патриархальные имперские представления.

Задача настоящей статьи – демонстрация на примере Британской империи процесса становления и развития национально-институциональной имперской системы, анализ её основных стратегий по установлению и поддержанию своего доминирования в отличающихся не только по уровню экономического и социального развития, но и в культурно-цивилизационном плане колониях-перифериях.

В идеологическом плане миссия Британской империи первоначально была связана с внедрением в практику колониальной жизни передовых цивилизованных, по мнению самих британцев, стандартов, носителем которых выступает нация имперского центра. Если в XVIII – начале XIX столетия британские политические деятели указывали на то, что после исполнения цивилизаторской миссии Британия может и должна уйти из колоний, то к концу XIX – началу XX в. их преемники (например: Дж.Н. Керзон, У.Л.С. Черчилль) не видели для Британии иной альтернативы, кроме империи, как универсального союза наций – имперского центра и гетерогенных (разнородных) колоний-периферий. Тем не менее важно отметить, что такой подход не препятствовал в практике имперского управления использованию колоний в качестве источника товарной массы и рынка сбыта продукции собственно британского производства.

Британская империя расширялась на протяжении 250 лет (за исключением потери североамериканских колоний). За это время в колониальном освоении Британия совершила несколько рывков, связанных с приобретениями ею новых преимуществ от внедрения инновационных, для своего времени, технологий в экономике, финансах, торговле и военном деле.

Первый этап включает в себя время учреждения многочисленных поселений на слабозаселённых территориях Северной Америки и торговых постов в Индии. Можно сказать, что это была Британская империя XVII в., которая завоевала морское господство в борьбе с Испанией и Голландией, защитив своё торговое лидерство.

Второй этап связан с развитием и использованием полученных преимуществ за счёт господства на морских коммуникациях и в трансокеанской торговле. Империя приобрела выраженный колониальный характер и глобальный масштаб, связанный с максимально возможным извлечением необходимых имперскому центру материальных ресурсов заморских колоний-периферий. Важнейшими событиями для этого этапа развития Британской империи XVIII в. стало колониальное соперничество и войны с Францией, отпадение поселенческих колоний в Северной Америке (при сохранении в составе империи Канады).

Третий этап составляют события, связанные с расширением империи и преодолением первых имперских трудностей. Период мира в Европе, начавшийся после поражения Наполеона, предоставил возможность неограниченного расширения Британии на весь внеевропейский мир, оказавшийся куда более слабым перед военно-морской, военной и экономической

мощью ведущей индустриальной державы первой половины XIX в.

В 50-е гг. XIX в. завершённый вид приобрела структура политического центра Британской империи по управлению колониями, было создано Министерство по делам колоний, ставшее ключевым ведомством Соединённого Королевства [4, с. 85] по решению вопросов, связанных с колониальным управлением. Характерно, что национальное государство Великобритания использовало свой сформированный бюрократический аппарат и соответствующие процедуры для колониального управления.

Все территории Британской империи, за исключением коронных земель и административных территорий вроде Гибралтара и Кипра, разделяются на четыре группы по своему статусу, отражающему степень их зависимости от имперского центра.

1. Колонии, созданные переселенцами с Британских островов или торговыми компаниями. Статус колонии отражал её полную зависимость от имперского центра. Впоследствии управление колоний торговыми компаниями было заменено учреждением должностей вице-короля в Индии и генерал-губернаторов в других колониях.

2. Протектораты, создаваемые на основе договоров с местными правительствами, согласно которым империя брала на себя обязательства по их защите в обмен на признание верховной власти британского монарха. Такие формы зависимости использовались, как правило, в нестабильных регионах, где высока была вероятность вооружённых конфликтов. Примером могут служить Ионические острова, Индийские княжества, Уганда, Кувейт.

3. Доминионы, государственно-политические единицы имперской системы Британии, которым предоставлялась самостоятельность в решении внутриполитических вопросов, но в отношении внешней политики и обороны Империя в первые десятилетия XX в. сохраняла свои прерогативы. Статус доминиона был предоставлен ряду переселенческих колоний: Канаде (1867 г.), Австралии (1901 г.), Новой Зеландии (1907 г.) и Южно-Африканскому союзу (1910 г.).

4. Подмандатные территории, появившиеся только после Первой мировой войны на основании мандата Лиги Наций в отношении бывших колоний и территорий Германской и Османской империй.

Во второй половине XIX в. сложилась Британская имперская система, для которой децентрализация стала основным политическим принципом в отношении переселенческих колоний. Необходимость сохранения империи породила идею «имперской федерации» – «...сохранения целостности империи в любой политической форме» [6, с. 6]. Ведь существование империи было залогом влияния Британии на мировые процессы и поддержания статуса финансового центра нового мира колониальных империй Запада.

Имперские реформы, прошедшие в середине века, предоставили автономию так называемым «белым колониям», которые образовались вследствие переселенческой миграции преимущественно жителей метрополии. «Их своевременность уберегла вторую Британскую империю от грозивших ей серьёзных потрясений. [5, с. 97].

С этого времени базовыми принципами британского имперского строительства становится колониальное самоуправление, которое постепенно распространяется на все «белые колонии», и создание федеративных (или конфедеративных) объединений колоний под эгидой метрополии. Развитие колониального самоуправления и федерализма, как отмечает Д.С. Жуков, определило направление эволюции всего комплекса отношений колоний и страны-матери вплоть до конца существования империи [8, с. 3]. Имперский центр, предоставляя перифериям-колониям автономию, сохранял за собой важнейшие политические прерогативы, касающиеся внешней политики, имперской обороны и торговли, обеспечивая своё политическое доминирование над ними.

Нельзя отрицать того факта, что периферии Британской империи были заморским колониями, переселенческими или покоренными, но так или иначе связанными с центром преимущественно коммерческими выгодами, в силу чего, как отмечается, её торгово-колониальные монополии имели паразитический характер [5, с. 93]. Британское господство, навязанное колониям путём их включения в глобальное экономическое пространство империи, постепенно трансформировалось в систему политических союзов, обеспечивающих, с одной стороны, геополитическое могущество имперского центра, а с другой стороны – всё большую самостоятельность колоний. Пожалуй, только система управления Индией, наиболее значимой «не белой», представляет значимое исключение.

Империя Британии, первой индустриальной нации, несла в себе зерно глобализации, что весьма способствовало развитию британской экономики. Британская

империя была системой международной торговли, в которой она – по мере развития промышленности в Британии – главным образом опиралась на экспорт продукции в менее развитые страны. В свою очередь, Британия стала основным рынком мирового сырья. После того, как она перестала быть мастерской мира, она стала центром мировой финансовой системы [13, с. 99]. Основой экономико-финансового развития Британии стала глобальная имперская система, обеспечившая концентрацию необходимых центру материальных ресурсов подчинённых колоний-периферий.

Британская империя сложилась как мировая торговая и финансовая система, черпающая ресурсы из колоний и использующая их в качестве рынка сбыта свих товаров, а затем как материальную базу своего доминирующего положения в мировой империалистической финансовой системе. В политическом и правовом аспектах империя основывалась на системе союзов между метрополией – национальным государством и колониями-периферияими, находящимися под её покровительством.

Исследования финансов Британской империи позволили их авторам сделать вывод о том, что Британия получала от существования империи не так много, как предполагалось ранее, но, тем не менее, прибыль от империи была достаточно значительна [см.: 14].

Имперская система Британии имела в своей основе не столько прямое управление колониями-периферияими, сколько экономические, культурные и общественно-политические связи, толерантность, которая выработана британскими демократическими традициями [7, с. 21].

Особое место среди колониальных владений Британии занимала Индия. Верховный суверенитет, согласно Акту о лучшем управлении Индией (1858 г.), над территориями под управлением английской администрации и многочисленными индийским княжествами с этого времени официально перешёл к британской монархии. Власть в колонии стала принадлежать вице-королю, деятельность которого направляло из Лондона Министерство по делам Индии. В 1876 г. королева Виктория приняла титул императрицы Индии, подчеркнувший не только её верховный суверенитет, но сакральное значение для индийского населения. В противоположность самой Британии, её крупнейшее не-белое владение – Индия – было авторитарным, централизованным и бюрократическим государством [10, с. 166]. Политика в отношении Индии демонстрирует возможности национально-институциональной империи по осуществлению традиционного имперского господства, основанного на использовании военного насилия, авторитарно-бюрократической системы политического управления, а также сакрализации имперской власти.

Позднее, в последней трети XIX в., в Индии общим направлением политики британской администрации стал переход от авторитарного управления колонией к союзу с высшими индийскими кастами, которые постепенно включались в состав колониальной бюрократии и формировали собственные политические организации. В механизме управления Индией постепенно появляются элементы представительской демократии [2, с. 183] . При этом устанавливается система отбора служащих по результатам экзаменов, хотя первоначально высшие должности для индийцев были закрыты [9, с. 77]. Британские политики предполагали, что такого рода нововведения в порядок управления крупнейшей колонией, наряду с обустройством хозяйства и коммуникаций на территории Индии, будут способствовать, с одной стороны, экономической эффективности колонии, а с другой стороны, создадут заинтересованность у части её жителей в сохранении в составе империи.

Подобная административная технология имперского управления находила своё применение в других туземных, «цветных» колониях, из которых ни одна не имела органов самоуправления. Особая ситуация сложилась в Египте, который формально не был подчинён «Британской короне», а управлялся в режиме «завуалированного протектората», при котором английские колониальные чиновники назначались в египетские органы власти [1, с. 120] и согласовывали свои решения с имперским центром.

Сохранность империи стала наиболее важной проблемой для центра уже в конце XIX в., что было вызвано утратой Британией лидирующих позиций в новой системе капиталистических индустриальных экономик в пользу США и Германии. В целом расширение империи мыслилось государственным деятелям страны как магистральный путь сохранения экономического, военного и политического господства в мире в условиях потери промышленной монополии и появления серьёзных соперников в борьбе за господство на мировом

рынке [11, с. 3–4]. В этих условиях основным приоритетом в политике имперских властей стало создание Большой Британии – федерации метрополии и «белых» заморских колоний [10, с. 220]. При такой реконфигурации империи ей не были так страшны угрозы, исходящие от смещения европейского баланса сил.

Имперская власть теряла политическое верховенство во внутренних делах колоний. Создание современных коммуникаций, распространение власти закона, гарантирование ситуации глобального мира – вот чем исчерпывалось влияние Империи на жизнь периферии [12, с. 12].

Разнородность имперского пространства в политическом, экономическом, социальном, административном и культурном аспектах вынуждало Британию постоянно искать пути совмещения колониальной автономии и имперского единства [3, с. 124]. Население империи достигало 400 млн человек, ей были подвластны территории на всех континентах, и в силу этих объективных обстоятельств невозможно было реализовать практику имперских стандартов по отношению к периферии.

Британская империя в начале XX в. оставалась обширнейшей мировой таласократической имперской системой, включающей в себя множество этносов, не позволяющей себе политической статичности в управлении колониями, стремящейся заложить основы будущей имперской федерации «белых колоний» во главе с метрополией и выполняющей цивилизаторскую миссию по отношению к другим народам. Как показала история, в полной мере реализовать эту программу имперскому правительству не удалось, тем не менее глобальное сообщество, некогда объединённое Британией, существует как Содружество её бывших колоний.

Имперское господство всегда предполагает подавление гетерогенных периферий, Британская империя, несмотря на присущий ей до определённой степени колониально-коммерческий характер, не составляет исключения. Успех Британской империи во многом связан с тем, что её центр был представлен развивающейся политической нацией, которая сделала империю своей универсальной миссией, реализуемой через торгово-колониальную, экспансию. Во многом благодаря политико-социальной устойчивости имперского центра Британия смогла дифференцировать свою стратегию по отношению к «белым» и «цветным» колониям. В отношении первых Британия стремилась предвосхитить их выход из империи, предоставляя всё новые формы автономии, в отношении вторых, можно сказать, что правительству Великобритании удалось перейти от неприкрытой колониальной эксплуатации и подавления к небезуспешному насаждению западных практик политического управления. При этом рассмотрение имперской политики Британии демонстрирует возможности и преимущества национально-институциональных империй по выбору стратегий по отношению к периферии: от патриархального имперского господства, исходящего от сакрального имперского центра, до создания системы военно-политических и коммерческих союзов с наиболее близкими в культурно-цивилизационном плане периферии, (с сохранением их подчинённого положения).

1. Бажан, Н.С. Британское колониальное господство в Египте и современность [Текст] / Н.С. Бажан // Обозреватель-Observer. 2010. № 3. С. 117–126.

2. Богомолов, С.А. Концептуальные основы реформирования системы государственного управления в Британской Индии в последней трети XIX века [Текст] / С.А. Богомолов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. № 3. Т. 13. С. 182–186.

3. Брендон, П. Упадок и разрушение Британской империи 1781–1997 [Текст] / П. Брендон. М.: АСТ, 2010. 957 с.

4. Высокова, В.В. Британская империя: становление, эволюция, распад [Текст] / В.В. Высокова, Е.Ю. Чемякин, К.А. Маркушина / под ред. В.В. Высоковой. Екатеринбург: Волот, 2010. 188 с.

5. Грудзинский, В.В. Английские переселенческие колонии в середине XIX века: от коронного статуса к самоуправлению [Текст] / В.В. Грудзинский // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 34 (135). Серия: История. Вып. 27. С. 90–101.

6. Грудзинский, В.В. На повороте судьбы: великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX в. – первая четверть XX в.) [Текст] / В.В. Грудзинский. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1996. 312 с.

7. Давидсон, А.Б. Ключевая проблема XXI столетия: последствия распада империй [Текст] / А.Б. Давидсон // Новая и новейшая история. 2006. № 2. С. 3–21.

8. Жуков, Д.С. Эволюция системы управления южноафриканскими колониями Великобритании в 70-е годы XIX века [Текст] / Д.С. Жуков: Автореф. дисс. канд. истор. наук. Тамбов, 2003. 24 с.

9. Лал, Д. Похвала империи: Глобализация и порядок [Текст] / Д. Лал. М.: Новое издательство, 2010. 364 с.

10. Ливен, Д. Российская империя и её враги с XVI века до наших дней [Текст] / Д. Ливен. М.: Европа, 2007. 688 с.

11. Парфёнов, И.Д. Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX в. (Дви-

жущие силы, формы и методы) [Текст] / И.Д. Парфёнов. М.: Наука, 1991. 188 с.

12. Фергюсон, Н. Британская империя: уроки для глобальной власти [Текст] / Н. Фергюсон // Космополис. 2003. № 3 (5). С. 11–25.

13. Хобсбаум, Э. После победы в войне. Соединённые Штаты: Всё шире и шире [Текст] / Э. Хобсбаум // Логос. 2003. № 1(36). С. 97–104.

14. Edelstein, M. Imperialism: Cost and benefit [Text] / M. Edelstein // The Economic History of Britain since 1700 / Ed. by R. Floud, D. McCloskey. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1994. Vol. 2. P. 197–216.

References

1. Bazhan N.S. *Obozrevatel'-Observer*, 2010, no. 3, pp. 117–126 (in Russian).

2. Bogomolov S.A. Izvestija *Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk,* 2011, no. 3, v. 13, pp. 182–186 (in Russian).

3. Brendon P. *Upadok i razrushenie Britanskoj imperii* 1781–1997 [Decline and Fall of the British Empire in 1781–1997]. Moscow, AST, 2010, 957 p. (in Russian).

4. Vysokova V.V., Chemjakin E.Ju., Markushina K.A. *Britanskaja imperija: stanovlenie, jevoljucija, raspad* [The British Empire: formation, evolution and decay]. Ekaterinburg, Volot, 2010, 188 p. (in Russian).

5. Grudzinskij V.V. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, no. 34 (135), Series History, Issue 27, pp. 90–101 (in Russian).

6. Grudzinskij V.V. *Na povorote sud'by: velikaja Britanija i imperskij federalizm (poslednjaja tret' XIX v. – pervaja chetvert' XX v.)* [At the turn of fate: the great British and imperial federalism (the last third of the XIX century. – The first quarter of the XX century)]. Cheljabinsk, 1996, 312 p. (in Russian).

7. Davidson A.B. *Novaja i novejshaja istorija*, 2006, no. 2, pp. 3–21 (in Russian).

8. Zhukov D.S. *Jevoljucija sistemy upravlenija juzhnoafrikanskimi kolonijami Velikobritanii v 70-e gody XIX veka. Avtoref. diss. kand. istorich. nauk* [The evolution of the control system South African colonies of Great Britain in the 70s of the XIX century. Author. diss. Candidate. the historical]. Tambov, 2003, 24 p. (in Russian).

9. Lal D. *Pohvala imperii: Globalizacija i porjadok* [Praise of Empire: Globalization and the order]. Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2010, 364 p. (in Russian).

10. Liven D. *Rossijskaja imperija i ejo vragi s XVI veka do nashih dnej* [Russian Empire and its enemies from the XVI century to the present day]. Moscow, Evropa, 2007, 688 p. (in Russian).

11. Parfjonov I.D. *Kolonial'naja jekspansija Velikobritanii v poslednej treti XIX v. (Dvizhushhie sily, formy i metody)* [British colonial expansion in the last third of the XIX century. (Driving forces, forms and methods)]. Moscow, Nauka, 1991, 188 p. (in Russian).

12. Fergjuson N. *Kosmopolis*, 2003, no. 3 (5). pp. 11–25 (in Russian).

13. Hobsbaum Je. *Logos*, 2003, no. 1 (36), pp. 97–104 (in Russian).

14. Edelstein M. *The Economic History of Britain since 1700*. Cambridge, New York, Cambridge University Press, 1994, vol. 2, pp. 197–216 (in English).

UDC 321.01

THE BRITISH EMPIRE AS A NATIONAL INSTITUTIONAL IMPERIAL SYSTEM AND ITS STRATEGIES REGARDED PERIPHERIES

Shishkov Vasily Valerievich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Institute of Public Administration and Human Resources, Chair of Public Administration and Policy of HP, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Moscow, Russia.
E-mail: fh55@mail.ru

Annotation
The paper presents the analysis of the British Empire as a national-institutional imperial system and its strategy towards the peripheries. The article considers the main stages of the spread and establishment of the British imperial domination, imperial territorial system, evolution strategies of imperial policy towards the «white» and the «colored» colonies. The author shows possibilities and advantages of the national-institutional empires choice of strategies in relation to the periphery, from the patriarchal imperial domination emanating from the sacred imperial center, to creating a system of military-political and commercial alliances with the most similar in the terms of cultural and civilizational peripheries, while preserving their dependent position.

Key concepts:
empire,
imperial strategy,
the British Empire,
"white" and "colored" colony,
metropolis.